

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ВРЕМЕННАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ГРАНИЦЫ (НА ПРИМЕРЕ ГРАНИЦ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2022 г. Л.Г. Гуменюк

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
e-mail: L.Osmolovskaya@kantiana.ru*

В географических подходах к изучению границ одним из основных является функциональный подход, при котором принято выделять барьерную и контактную функции границы. В зависимости от баланса этих двух функций формируется определенный тип приграничного сотрудничества и, как следствие, тип приграничных регионов. С этой точки зрения предлагается выделять пять теоретических типов приграничных регионов. Данную типологию можно применять как в территориальном, так и во временном аспекте. Используя сравнительно-географический и аналитический метод исследования, была проведена функционально-временная типология российско-польской и российско-литовской государственных границ с момента их формирования по настоящее время. Были выделены временные этапы, в которых устанавливался определенный баланс контактной и барьерной функций границы. Результаты исследования показывают, что российско-польская граница чаще чем российско-литовская меняла баланс контактной и барьерной функций, при этом эти изменения были разнонаправленными. Российско-литовская граница менялась в одном направлении, в сторону постепенного роста своей барьерной функции.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, функции границы, Калининградская область, Республика Польша, Литовская Республика.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-8

Введение и постановка проблемы.
Обзор ранее выполненных исследований.
Характер, интенсивность и содержательное наполнение сотрудничества стран и регионов, расположенных по обе стороны границы, зависит от множества факторов, среди которых можно выделить:

- характер и содержательное наполнение двухстороннего сотрудничества между странами, вхождение в общие наднациональные экономические, политические, культурные и другие структуры;
- уровень социально-экономического развития сопредельных территорий и заинтересованность к взаимовыгодному сотрудничеству;
- социально-культурная близость и длительность сопредельного проживания народов, расположенных по обе стороны границы;
- степень инфраструктурного обустройства государственной границы и режим, в котором граница функционирует в конкретный момент времени.

Каждый из этих факторов подробно рассматривается и изучается специалистами различных общественных наук, и не последнюю роль в развитии теории о грани-

цах играют географы-обществоведы. Целый ряд зарубежных и отечественных географов и экономистов занимаются изучением границ, их типов и функций, которые они выполняют. С точки зрения изучения функций границ в первую очередь стоит отметить труды Д.Ф. Хелливелла [25], П. Нейкампа [27], А. Пааси [28], П. Ритвельда [29]. Именно П. Ритвельд, анализируя барьерную функцию государственных границ Нидерландов, дал графическое отображение влияния данной функции границы на интенсивность пространственного взаимодействия, а также сформулировал пять главных причин появления (или проявления) барьерной функции границы.

Среди отечественных экономико-географов и экономистов, изучавших функции границы, стоит в первую очередь отметить Б.Б. Родомана и Б.М. Эккеля [2], В.Л. Каганского [8], В.Е. Шувалова [23], Л.Б. Вардомского и Н.С. Мироненко [1]. В настоящее время активно продолжают изучать государственные границы с точки зрения их функционала и влияния на социально-экономическое развитие регионов сотрудники лаборатории геополитических исследований Института географии РАН во главе с В.А. Колосовым [9; 17; 18; 19].

На основе географических особенностей обеспечения приграничного сотрудничества вдоль государственной границы России [14] предложена типология приграничных регионов, различающихся соотношением барьерной и контактной функций границы (рис. 1). Данная типология базируется на работах О. Мартинеса [26], Б. Ван дер Вельде и Р. Мартина [30].

Представленная типология (см. рис. 1) включает в себя 5 типов приграничных регионов:

1. *Изолированные (отчужденные) приграничные регионы.* Такой тип формируется при условии абсолютной непроницаемости государственной границы для каких-либо формальных или неформальных контактов (контактная функция границы отсутствует полностью, граница выполняет исключительно барьерную функцию).

2. *Локально взаимодействующие приграничные регионы.* Тип приграничных регионов, разделяемых государственной границей с преобладающей барьерной функцией, но уже имеющей и контактную функцию (чаще всего в рамках отдельных направлений социального или гуманитарного характера). Данный тип приграничных регионов совпадает с типом «сосуществующих приграничных регионов (по типологии Б. Ван дер Вельде и Р. Мартина).

3. *Активно взаимодействующие приграничные регионы.* Тип приграничных регионов, где в равной степени сочетаются контактная и барьерная функции границы. Благодаря контактной функции границы, приграничное сотрудничество активно развито во всех сферах (экономической, общественной, культурной, природоохранной). При этом барьерная функция границы обеспечивает фильтрацию приграничных потоков и защиту внутренней территории от негативных эффектов, обеспечивая в том числе экономическую безопасность приграничных регионов.

4. *Взаимозависимые (кооперационные) приграничные регионы.* Тип приграничных регионов с преобладающей контактной функцией границы. Приграничные регионы не просто взаимодействуют между собой по широкому спектру вопросов, между регионами созданы тесные интеграционные и кооперационные сетевые структуры (объединенные комиссии и советы, кластерные

Рис. 1. Типы приграничных регионов, различающиеся соотношением барьерной и контактной функции границы
Источник: [15].

формирования, треугольники роста и пр.). В результате развитие приграничного региона одного государства, неотрывно связано с развитием сопредельного региона.

5. *Открытые (безбарьерные) приграничные регионы.* Тип приграничных регионов, где присутствие границы номинально, так как барьерная функция у границы отсутствует.

Предложенная типология является теоретической конструкцией, и очевидно, что в реальности трудно представить себе полностью изолированные (отчужденные) приграничные регионы или открытые (безбарьерные) приграничные регионы. Даже граница между КНДР и Южной Кореей, которую можно считать одной из самых непроницаемых, в действительности обеспечивает определённые (в первую очередь, гуманитарные) контакты через границу. С другой стороны, отсутствующие границы между странами внутри ЕС продолжают существовать ментально, и проявляются в пространстве, например, в конфигурации транспортных сетей, распределении инвестиций и т.д. Поэтому в последующем, используя данную типологию применительно к реальным участкам государственной границы, нужно понимать, что тот или иной участок границы может более всего соответствовать определённому теоретическому типу, но при этом всегда будет обладать некоторыми ограничениями.

Несмотря на то, что данная типология была разработана и апробирована на приграничных регионах России более пяти лет назад, она не утратила своей актуальности. Вместе с тем можно говорить, что данная типология имеет не только функциональный,

но и временной аспект. Она вполне применима для временного анализа изменений соотношения барьерной и контактной функции границы в масштабах одного приграничного региона. В зависимости от внешнего геополитического фона, характера двухсторонних отношений между государствами и уровня внутреннего наполнения приграничного сотрудничества выстраивается определённый баланс барьерной и контактной функции на конкретном участке государственной границы. Пример Калининградской области наглядно иллюстрирует, как разные участки государственной границы (в данном случае российско-литовской и российско-польской) за сравнительно небольшой по историческим меркам 30-летний период меняли баланс контактной и барьерной функции. В результате чего область и сопредельные с ней приграничные регионы Литвы и Польши по факту переходили из одного типа в другой.

Российско-польская и российско-литовская государственные границы при своей схожести происходящих трансформаций, особенно с момента официального вхождения Польши и Литвы в состав ЕС/НАТО, все же имеют несколько важнейших различий, которые будут рассмотрены ниже.

Материалы и методика исследования. Материалы исследования включают в себя результаты многолетнего изучения характера реализации приграничного сотрудничества Калининградской области с регионами сопредельных государств, в том числе динамику взаимных пересечений через государственную границу.

Методы исследования включают в себя сравнительно-географический, аналитический и статический. Кроме того, используется метод исторической типологизации, базирующийся на функциональном подходе.

Результаты исследования.

Функционально-временная типология российско-польской государственной границы. Государственная граница между Российской Федерацией и Республикой Польша, проходящая исключительно в Калининградской области, имеет протяженность более 200 км, что составляет 6% от общей протяженности государственной границы Польши и 0,3% от границы России. С польской стороны приграничными регионами явля-

ются Поморское и Варминьско-Мазурское воеводства. Отличительной чертой данной государственной границы является то обстоятельство, что, появившись в 1945 г. с момента формирования в составе СССР Калининградской области, данная граница разделила некогда единую территорию Восточной Пруссии. На всем протяжении границы нет природных элементов, которые могли бы выступать естественными рубежами (реки, озера, горные массивы и пр.), а вдоль самой границы не были сформированы сколько-нибудь значимые крупные города или узловые центры.

На российско-польской границе несколько раз менялся баланс контактной и барьерной функции в ответ на изменения характера отношений между Россией и Польшей (а в дальнейшем и между РФ и странами ЕС/НАТО). Можно выделить несколько исторических этапов, для каждого из которых был характерен собственный характер функционирования границы (а соответственно функционировал и соответствующий тип).

Период 1945–1956 гг. Максимально барьерная функция границы. Тип приграничных регионов: изолированные (отчужденные) приграничные регионы. Данный период характеризовался полным отсутствием контактов между населением Калининградской области и северной части Польши, а граница играла исключительно барьерную функцию [16].

Период 1956–1992 гг. Появление контактной функции при сохранении преобладающей барьерной функции границы. Тип приграничных регионов: локально взаимодействующие приграничные регионы (начальная стадия). Инициация контактной функции границы связана с подписанием договора между СССР и ПНР о сотрудничестве в промышленной, культурной и других сферах в 1956 г. Постановлением ЦК КПСС в 1956 г. была определена необходимость сотрудничества Калининградской области и Ольштынского воеводства [13]. Как отмечают польские исследователи Р. Анисевич и Т. Пальмовский, контакты через границу в этот период времени имели крайне ограниченный характер в силу необходимости бюрократического согласования и одобрения высшим руководством списков выезжающих [24], а пересечение границы происходило исключительно в составе организованных

групп. Однако, как отмечают исследователи Г.М. Федоров и Т. Пальмовский, даже в таких непростых условиях сформировались устойчивые формы приграничного сотрудничества в виде организации совместных детских лагерей, строительных студенческих отрядов, обмена профессиональным мастерством и постоянных участий делегаций в праздниках сопредельного государства. Большая часть взаимодействия приходилась на крупные города Варминьско-Мазурского воеводства (Ольштын, Эльблонг) и Калининград. За 1956–1989 гг. количество пересечений границы составило около 233 тыс., из которых 57% – в период с 1988 по 1989 г. [16].

Период 1992–2003 гг. Существенное преобладание контактной функции границы. Тип приграничных регионов: взаимозависимые (кооперационные) приграничные регионы (начальная стадия). Данный этап развития российско-польского приграничного сотрудничества начался с процессом институционализации российско-польских отношений в новых геополитических условиях. Базовым документом стал Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 22 мая 1992 г.¹ В дальнейшем было подписано еще несколько двухсторонних договоров, а в 1994 г. был сформирован постоянно действующий Российско-польский совет по сотрудничеству. С точки зрения активизации взаимных контактов через границу важным условием стало заключение между национальными правительствами двух стран соглашения по безвизовому режиму пересечения границы, что позволило населению приграничных регионов свободно пересекать границу, иногда по несколько раз в день [21]. По данным польской пограничной службы количество пересечений российско-польской государственной границы начиная с 1991 г. поступательно росло, и по итогам 1997 г. достигло отметки в 5 млн чел. за год [13].

Интенсификация приграничного сотрудничества на данном этапе сопровождалась не только ростом числа взаимных пересечений, но и формированием устойчивых сетевых форм сотрудничества между различными

группами населения и организациями, чему способствовали европейские программы [5; 10; 11; 20]. Также в этот период была сформирована основная приграничная инфраструктура. Правовой базой для этого стал заключенный в 1992 г. Договор о погранпереходах, который официально устанавливал на российско-польской государственной границе 7 погранпереходов, из которых 3 железнодорожных и 4 автомобильных². В дальнейшем данные пункты пропуска обустроивались и постепенно вводились в эксплуатацию. Например, автомобильный пункт пропуска Мамоново-2–Гжехотки документально был открыт в 1992 г., но фактически эксплуатация его была запущена в 2010 г.

Период 2003–2012 гг. Период равновесного соотношения контактной и барьерной функции границы. Тип приграничных регионов: активно взаимодействующие приграничные регионы. Следующий этап изменения баланса барьерной и контактной функции границы был вызван стремлением Польши войти в состав стран-членов ЕС, в результате чего в 2003 г. были отменены ранее действовавшие механизмы безвизового перемещения населения двух стран через границу. На первом этапе Польшей были введены национальные визы, которые выдавались бесплатно и, как правило, для многократного посещения. Данный режим не стал существенной преградой для взаимного пересечения населения двух стран, но интенсивность трансграничного сотрудничества все же уменьшилась. На втором этапе в 2007 г. Польша вошла в зону Шенгенского пространства, в результате чего для въезда в страну жителям Калининградской области потребовалось оформление шенгенских виз. Данная категория виз хоть и позволяла посещать все страны Шенгенской зоны, но их оформление требовало более длительного срока и требовало оплаты визового сбора. Кроме того, существенно возросла и частота отказов в выдаче шенгенских виз по сравнению с периодом выдачи национальных польских виз.

Период 2012–2016 гг. Период усиления контактной функции границы. Тип приграничных регионов: активно взаимодействующие

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 22.05.1992 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901728232> (дата обращения: 20.09.2022).

² Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о погранпереходах от 22 мая 1992 г. // Система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540829/> (дата обращения: 20.09.2022).

ющие приграничные регионы (продвинутого уровня). Данный этап связан с реализацией на российско-польской границе механизма местного приграничного передвижения, начавшегося в 2012 г. Подписанный между Россией и Польшей договор отличался от договоров об МПП, ранее заключенных странами ЕС. Существовавший на тот момент Регламент ЕС № 1931/2206³ разрешал подписывать соглашения о МПП между государством – членом ЕС и его соседями (не членами Евросоюза), при этом зона действия соглашения не могла превышать 30 км, а в некоторых случаях 50 км вглубь территории каждого государства. В рамках соглашения между Россией и Польшей территория его действия охватывала всю Калининградскую область (более 100 км. вглубь границы) и сопоставимую территорию польских приграничных воеводств.

По итогам 2011 г. к моменту запуска режима МПП объем взаимных пересечений российско-польской границы составлял 2,3 млн чел. при этом рост объемов взаимных пересечений наблюдался и до введения МПП, запуск которого существенно интенсифицировал данный процесс. По итогам 2014 г., благодаря в том числе активному функционированию механизма МПП, совокупный объем взаимных пересечений границы составил 6,5 млн чел. (рис. 2). В этот период объем взаимных пересечений был столь велик, что сторонами обсуждалось сразу несколько инфраструктурных проектов, направленных

на расширение пропускной мощности российско-польской государственной границы [6]. В середине 2016 г. по инициативе польской стороны режим был временно приостановлен (изначально планировалось его приостановка на несколько месяцев), но так и не был возобновлен снова. Прекращение действия режима МПП кардинальным образом повлияло на интенсивность взаимных пересечений российско-польской государственной границы. По итогам 2016 г. объем взаимных пересечений составил 4,2 млн пересечений, что сопоставимо с показателем 2012 г. (см. рис. 2), то есть годом, когда режим МПП был введен.

Период 2016–2020 гг. Этап нарастания барьерной функции границы. Тип приграничных регионов: локально взаимодействующие приграничные регионы.

Прекращение режима работы МПП стало началом периода нарастания барьерной функции границы, который в том числе совпал с усилением противоречий и в российско-польских отношениях, происходящих на фоне конфронтации по линии Россия–ЕС/НАТО. Но даже на таком фоне были достигнуты договоренности о пролонгации программ приграничного сотрудничества на следующий период (2014–2020), в рамках которых был запущен ряд проектов [12].

Период с 2020 г. по настоящее время. Максимально барьерная функция границы. Тип приграничных регионов: Изолированные (отчужденные) приграничные регионы.

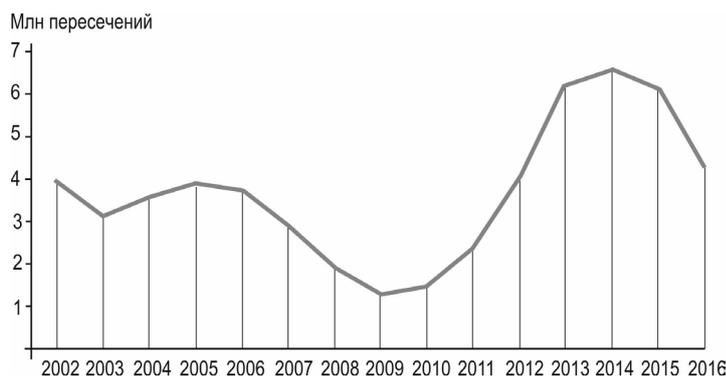

Рис. 2. Динамика взаимных пересечений государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Польша в период с 2002 по 2016 г. Источник: [4].

³ Регламент (ЕС) № 1931/2006 Европейского парламента и Совета ЕС от 20 декабря 2006 г. о правилах местного приграничного передвижения на внешних сухопутных границах государств-членов и об изменении положений Шенгенской конвенции. URL: <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow.asp?DocumID=152278&DocumType=11> (дата обращения: 20.09.2022).

Современный этап состояния российско-польской границы, выраженный практически полным отсутствием контактной функции границы, начался с периода пандемии COVID-19 и продолжается сейчас, когда любые контакты через границу были заморожены, а после фактически сокращены. Последним сигналом к полному прекращению взаимодействия через границу стала отмена реализуемых в тот момент программ приграничного сотрудничества. Текущий уровень российско-польских отношений (а точнее их практически полное отсутствие), да и отношений по линии Россия-ЕС/НАТО привели к ситуации, напоминающей начальный этап российско-польского приграничного сотрудничества (или, как минимум, стремящийся к этому), в котором граничащие регионы России и Польши представляют собой изолированный (отчужденный) тип приграничных регионов (рис. 3).

Функционально-временная типология российско-литовской государственной границы. Государственная граница между Российской Федерацией и Литовской Республикой составляет более 250 км. Российско-литовское пограничье, как и в случае с российско-польской границей, сформировалось в 1945 г. после образования Калининградской области. Однако, в отличие от российско-польской, данная граница до 1991 г. была границей между союзной республикой и областью в составе СССР. В отношении границ между союзными республиками не существовало никакого единого акта, который бы регулировал их правовое положение [22]. Литва и Калининградская область входили в единый

Прибалтийский экономический район, что способствовало формированию тесных экономических связей между хозяйствующими субъектами, кооперация охватывала практически все сектора экономики. Контакты между населением двух внутренних субъектов СССР также не регламентировались. Город Советск имел разветвленную сеть автобусного и железнодорожного сообщения со многими городами Литвы, выполнял функцию транспортного узла, через который осуществлялись взаимные поездки населения на соседнюю территорию. Еще одной отличительной особенностью российско-литовской границы от российско-польской является наличие на протяженном участке границы естественного барьера в виде реки Неман, по руслу которой проходит государственная граница. Естественные преграды в виде Куршского залива и реки Неман обеспечили относительно автономное формирование систем расселения и транспортных коридоров по обе стороны реки. Еще одним отличительным признаком российско-литовской границы (в сравнении с российско-польской) является наличие крупных городов в непосредственной приграничной полосе. К таким городам условно можно отнести литовский город Клайпеда (49 км от ближайшего пункта пропуска Рыбачий – Нида). Приграничным является российский город Советск, в котором проживает около 40 тыс. чел.

Российско-литовская граница с 1991 г. получила статус государственной границы, что потребовало (и требует до сих пор) инфраструктурного обустройства границы. При этом, если российско-польская граница характеризовалась разновекторными

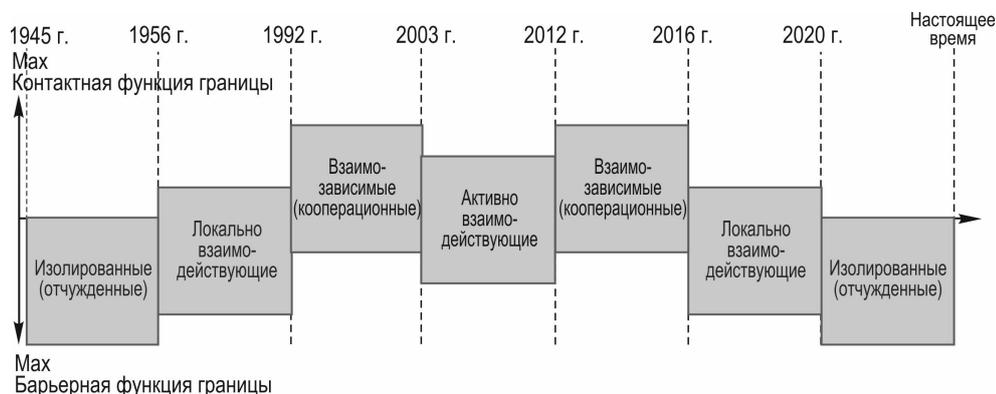

Рис. 3. Временная трансформация изменения баланса барьерной и контактной функции российско-польской государственной границы и типы приграничных регионов
Источник: составлено автором.

периодами в соотношении барьерной и контактной функции, то российско-литовская граница на всем протяжении современной истории имела четкую тенденцию к увеличению барьерности. Поэтому в рамках данного исследования этот участок границы будем рассматривать с 1991 г., до этого она представляла собой внутренние административные границы.

Период 1991–2003 гг. Высокий уровень контактности границы. Тип приграничных регионов: взаимозависимые (кооперационные) приграничные регионы. С образованием независимой Республики Литва граница обрела новый статус, что потребовало формирования правовой базы российско-литовского приграничного сотрудничества в новых геополитических реалиях. В 1991 г. стороны подписывают Договор об основах межгосударственных отношений между РСФР и Литовской Республикой⁴. Как и в случае с Республикой Польша, для обеспечения эффективного приграничного сотрудничества создается Российско-литовский совет по долгосрочному сотрудничеству между региональными и местными властями Калининградской области РФ и Литовской Республики, который начал функционировать значительно позже чем Российско-Польский совет, лишь в 2000 г. Как и на польской границе, в этот период взаимное пересечение границы происходило по безвизовому режиму, закрепленному соответствующим договором. Также в этот период развиваются устойчивые форматы сетевого сотрудничества (в первую очередь, еврорегионы), а также реализуются первые совместные проекты в рамках европейских программ.

Объем взаимных пересечений российско-литовской границы в этот период, как в целом и в дальнейшем, был существенно ниже, чем на российско-польской границе. При этом пограничные пункты пропуска, как и сама граница, играли и продолжают играть системообразующую роль для Калининградской области, так как именно через Литву обеспечивается наземное автомобильное и железнодорожное сообщение региона с основной территорией России. В это период формируется основная транспортная приграничная инфраструктура, включающая в себе

4 автомобильных и 2 железнодорожных пункта пропуска. В силу географической конфигурации пункты пропуска четко дифференцировались назначению. Автомобильный пункт пропуска на Куршской косе (Рыбачий – Нида) специализировался на обеспечении исключительно взаимных пассажирских пересечений между странами (в силу запрета на проезд грузового транспорта по территории как российской, так и литовской частей Куршской косы), а пункты пропуска через Нестеров (автомобильный и железнодорожный), наоборот, обеспечивали исключительно грузовой и пассажирский транзит. Пункты пропуска Советска использовались как для транзитного, так и для межрегионального (между Калининградской областью и другими регионами России) обеспечения грузовых и пассажирских потоков.

Период 2003–2020 гг. Постепенное нарастание барьерной функции границы. Тип приграничных регионов: активно взаимодействующие приграничные регионы. Переход к данному этапу, как и в случае с Польшей, был вызван подготовкой Литвы к вступлению в ЕС. Он начался с отмены безвизового режима и взаимного введения национальных виз для пребывания в соседней стране. Национальные визы Литвы для жителей региона выдавались бесплатно и чаще всего были многократными. В 2007 г. Литва и Польша вошли в зону Шенгенского пространства, что означало переход стран на выдачу унифицированных шенгенских виз. Это привело к более сложной и длительной процедуре сбора документов для подачи на визу и плату за ее получения. Несомненным плюсом стало то, что шенгенская виза обеспечивала для жителей российского эксклава возможность посещения любой страны ЕС, а значит, пропала необходимость одновременного оформления нескольких национальных виз. Благодаря этому произошло распределение нагрузки между консульствами нескольких государств ЕС, функционировавших на территории Калининградской области (помимо литовского и польского консульства активно выдавали визы немецкое, латвийское, шведское и другие консульства).

Пока действовал безвизовый режим пересечения границы, транзит на калининград-

⁴ Договор об основах межгосударственных отношений между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Литовской Республикой (Москва, 29 июля 1991 г.). Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2541362/> (дата обращения 20.09.2022).

ском направлении регулировался двухсторонними российско-литовскими договорами. И если в транзитных грузоперевозках периодически возникали сложности и противоречия, то пассажирское сообщение функционировало стабильно. При подготовке к вступлению Литвы в ЕС (а соответственно, и в Шенгенское пространство) вопрос калининградского транзита вошел в повестку переговоров между Россией и Европейским союзом. В 2002 г. на саммите в Брюсселе было выработано решение, касающееся пассажирского транзита, и введены бесплатные упрощенные документы для проезда по железной дороге (УПД-ЖД) и упрощенные транзитные документы для поездок на автомобиле (УТД), цена которых для населения составляла 5 евро [3]. В дальнейшем данный механизм не менялся и продолжает функционировать и в настоящее время, хотя периодически возникали сложности в обеспечении транзитных грузоперевозок. Пассажирский транзит стабильно функционировал вплоть до пандемии COVID-19, в результате которой в 2020 г. на российско-литовской границе постепенно стала нарастать барьерная функция.

Период с 2020 г. по настоящее время. Барьерная функция границы. Тип приграничных регионов: изолированные (отчужденные) приграничные регионы. С наступлением пандемии COVID-19 российско-литовская граница была закрыта для регулярных взаимных пересечений, обеспечивая в ограниченном режиме транзитные функции. Современная геополитическая ситуация привела к практически полному прекращению российско-литовских отношений на высшем уровне, что незамедлительно сказалось на приграничном сотрудничестве. Даже несмотря на смягчение мер, введенных в период пандемии, российско-литовская граница в новых реалиях продолжает характеризоваться практически полным преобладанием барьерной функции за все время своего существования (рис. 4).

Выводы. На российско-польской и российско-литовской границе с момента формирования по настоящее время неоднократно менялся баланс соотношения барьерной и контактной функции границы. При этом российско-литовская граница в целом трансформировалась от полностью проницаемой

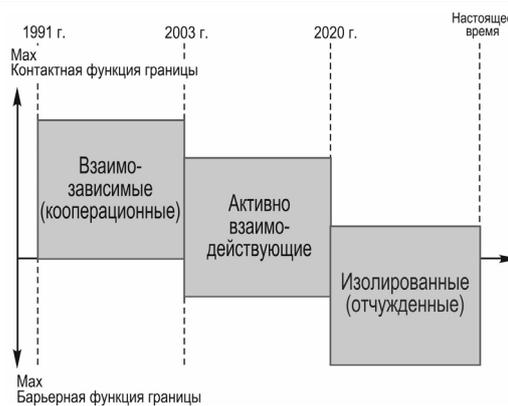

Рис. 4. Временная трансформация изменения баланса барьерной и контактной функции российско-литовской государственной границы
Источник: составлено автором.

до стадии практически полностью барьерной. На российско-польской границе, наоборот, баланс контактной и барьерной функции менялся разнонаправленно, но в конечном итоге к настоящему времени от стадии практически полностью барьерной вернулся в исходное состояние.

Необходимо отметить, что полностью непроницаемой ни российско-литовская, ни российско-польская граница не являются. На российско-литовской границе продолжают обеспечиваться транзитные грузовые и пассажирские перевозки, и на обеих границах продолжают обеспечиваться взаимные экспортно-импортные операции. Вместе с тем, определение текущего характера отношений между Калининградской областью и приграничными регионами Литвы и Польши в соответствии с теоретическим типом «изолированные приграничные регионы» в большей степени отражает те негативные тенденции, которые направлены на усиление изоляции сопредельных регионов России, Литвы и Польши.

Прогнозировать дальнейший характер приграничного сотрудничества эксклавного региона России с сопредельными странами в условиях геополитической турбулентности крайне затруднительно. Не смотря на осложнение отношений между странами, отказ от выработанных форматов реализации приграничного сотрудничества на региональном и локальном уровнях, сохраняется широкий спектр вопросов, требующих координации и совместного решения между странами. В первую очередь, речь идет о защите транс-

граничных природных объектов (акватории Куршского и Калининградского заливов, реки Неман, озера Виштынец, Роминтской пуши и т.д.), борьбе с незаконным пересечением границы, обеспечении грузового и пассажирского транзита (в том числе в контексте реализации китайского проекта «Один пояс – один путь» [7]), функционировании ранее созданных совместных предприятий и др. В итоге надеемся, что пусть и на минимальном уровне, но приграничное сотрудничество с сопредельными странами будет реализовываться при любом внешнеполитическом и внешнеэкономическом контуре. А «изолированными» приграничные регио-

ны России, Литвы и Польши останутся исключительно в предложенной теоретической типологии, сохранив локальные контакты через границу, которые позволят в будущем возродить эффективное для всех участников приграничное сотрудничество в прежнем объеме.

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке проекта РФФ «Обоснование реструктуризации международных связей и мер обеспечения военно-политической безопасности российских регионов на Балтике в условиях углубления геополитических противоречий» (№ 22-27-00289).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вардомский Л.Б., Мироненко Н.С. К проблеме изучения границ экономико-географических систем // Географические границы / Под ред. Б.Б. Родомана и Б.М. Эккеля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 38–46.
2. Географические границы / Под ред. Б.Б. Родомана, Б.М. Эккеля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 128 с.
3. Гуменюк И.С. Есть ли реальные угрозы транспортной изоляции региона? // Вызовы и перспективы развития Калининградской области: геополитика и геоэкономика. Консорциум «Рубежи России»; Балт. фед. ун-т им. И. Канта. Калининград, 2021. С. 122–128.
4. Гуменюк И.С. Интенсивность передвижения населения через российско-польскую государственную границу после приостановки действия механизма местного приграничного передвижения: итоги 2016 года // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2017. № 2. С. 15–23.
5. Гуменюк И.С., Осмоловская Л.Г. Международное сотрудничество как фактор развития эксклавного региона – Калининградской области // Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы. Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. М.: Ин-т географии РАН, 2016. С. 73–83.
6. Гуменюк И.С., Студжиницки Т. Транспортные связи и перспективы их развития между приграничными воеводствами Республики Польша и Калининградской областью Российской Федерации // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 114–132. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-8.
7. Дружинин А.Г., Дун Я. «Один пояс – один путь»: возможности для регионов западного порубежья России // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 39–55. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-3.
8. Каганский В.Л. Географические границы: противоречия и парадоксы. Географические границы / Под ред. Б.Б. Родомана и Б.М. Эккеля. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 7–19.
9. Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. Барьерная функция российских границ // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 5. С. 8–20. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-5-8-20.
10. Корнеевец В.С. Международная регионализация на Балтике. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 207 с.
11. Кузнецов А.В. Еврорегионы: полвека «малой» интеграции // Современная Европа. 2008. № 2. С. 48–59.
12. Куровска-Пыш И., Гончарова Ю.В. Реализация программы Интеррег в Калининградской области и соседних странах: краткий обзор // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2021. № 2. С. 48–61.
13. Миронюк Д. А., Женгота К. К вопросу истории развития интеграционных связей Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши: программный подход // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 156–179. DOI: 10.5922/2074-9848-2017-2-9.
14. Осмоловская Л.Г. Географические особенности трансграничного сотрудничества приграничных регионов России: дисс. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2017. 168 с.
15. Осмоловская Л.Г. Функции границы как фактор развития приграничных регионов и формирования трансграничных регионов // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. № 1. С. 45–54.
16. Пальмовский Т., Федоров Г.М. Российско-польское пограничье: проблемы и перспективы развития трансграничных связей // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 178–191. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.13.
17. Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В.А. Колосова. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. 562 с.
18. Российское пограничье: проблемы развития в новых геополитических условиях / Под ред. В.А. Колосова и А.Б. Володина / Ин-т географии РАН. М., 2019. 180 с.
19. Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы. / Под ред. В.А. Колосова и А.Б. Володина. М., 2016. 188 с.

20. Чекалина Т.Н. Использование сетевого подхода в методике анализа трансграничного сотрудничества // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. 2007. № 7. С. 92–97.
21. Шильберг З. Приграничное сотрудничество Калининградской области РФ с Литвой и Польшей: препятствия и возможности // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 129–135. DOI: 10.5922/2074-9848-2009-2-13.
22. Шинкаревецкая Г.Г. Проблемы правопреемства и границы Российской Федерации // Московский журнал междунар. права. 1995. № 4. С. 84–105. DOI: 10.24833/0869-0049-1995-4-84-105.
23. Шувалов В.Е. Географическая граница как фактор районообразования // Географические границы / Под ред. Б.Б. Родомана и Б.М. Эккеля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 33–38.
24. Anisiewicz R., Palmowski T. Współpraca Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej jako istotny element integracji bałtyckiej // Prace i Studia Geograficzne. 2016. Vol. 61, № 1. P. 13–28.
25. Helliwell J.F. Do national borders matter for Quebec's trade? // Canadian Journal of Economics, Vol. 29. № 4. P. 509–522. DOI: 10.2307/136247.
26. Martinez O.J. Border People. Tucson: University of Arizona Press, 1994. 352 p.
27. Nijkamp P., Rietveld P., Salomon I. Barriers in spatial interactions and communications. A conceptual exploration // The Annals of Regional Science. 1990. Vol. 24. P. 237–252. DOI: 10.1007/BF01580472.
28. Paasi A. Europe as a social process and discourse considerations of place, boundaries and identity // European Urban & Regional Studies. 2011. № 8(1). P. 7–28. DOI: 10.1177/096977640100800102.
29. Rietveld P. Barrier effects of borders: implications for border-crossing infrastructures // EJTIR. 2012. № 12 (2). P. 150–166. DOI: 10.18757/ejtir.2012.12.2.2959.
30. Van der Velde B., Martin R. So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects // Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association, Rome, Italy, Aug. 26–29, 1997. Rome, 1997. 48 p.

Статья поступила в редакцию журнала 20 сентября 2022 г.

Об авторе:

Гуменюк Лидия Геннадьевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института геополитических и региональных исследований БФУ им. И. Канта, г. Калининград.

Для цитирования:

Гуменюк Л.Г. Функционально-временная изменчивость границы (на примере границ Калининградской области) // Региональные исследования. 2022. № 3. С. 90–99. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-8

Functional-time variability of the boundary (case of Kaliningrad oblast borders)

L.G. Gumenyuk

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

e-mail: LOsmolovskaya@kantiana.ru

In various geographical approaches to the study of boundaries, one of the main ones is the functional approach, in which it is customary to single out the barrier and contact functions of the boundary. Depending on the balance of these two functions, a certain type of cross-border cooperation is formed and, as a result, the type of border regions. From this point of view, the author proposes to distinguish five theoretical types of border regions. At the same time, this typology can be applied both in the territorial and temporal aspects. Using a comparative geographical and analytical method of research, a functional-temporal typology of the Russian-Polish and Russian-Lithuanian state borders was carried out from the moment of their formation to the present. Time stages were identified, in which a certain balance of the contact and barrier functions of the border was established. The results of the study show that the Russian-Polish border changed the balance of contact and barrier functions more often than the Russian-Lithuanian one, and these changes were multidirectional. The Russian-Lithuanian border changed in one direction, towards the gradual growth of its barrier function.

Key words: cross-border cooperation, border functions, Kaliningrad region, Republic of Poland, Republic of Lithuania.

Received 20.09.2022